

Желтов Виктор Васильевич

Желтов Максим Викторович

Кемеровский государственный университет
Россия. Кемерово

Интернет, протестные движения и арабская весна

В статье раскрывается роль новейших средств коммуникаций в революциях на Севере Африки и Ближнем Востоке, дается характеристика цветных революций как предвестников арабской весны, освещается технологический аспект протестных движений в арабском мире.

Ключевые слова и словосочетания: арабская весна, арабские революции, цветные революции, Интернет, социальные сети, средства коммуникации, протестные движения.

Интернет в наши дни играет все большую роль в жизни людей на всех континентах. Интернет-технологии получили широкое распространение в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Они сыграли существенную роль в подготовке и свершении арабских революций, начало которым было положено 17 декабря 2010 г., когда молодой тунисец 26 лет в городе Сиди Бузиде на Юге Туниса осуществил самосожжение в знак протеста против сложившихся для него условий жизни [1, 2]. Его трагическая смерть потрясла город, а также положила начало революции, в итоге которой был свернут политический режим в Тунисе.

Протест С. Буазизи, как известно, получил продолжение в массовых действиях десятков молодых людей в Алжире, Египте, Сирии, Мавритании, Марокко, Саудовской Аравии, Судане, Ираке, Ливии, Йемене, Иордании, словом, в большинстве стран Северной Африки и Ближнего Востока, а это, как покажут события 2011 г., положило начало беспрецедентным политическим процессам в истории арабского мира, получившим наименование «арабская весна».

Как отмечали многократно многие политические обозреватели, Интернет и в особенности социальные сети в этих событиях сыграли заметную роль. Некоторые из комментаторов даже утверждали, что без социальных сетей арабская весна не состоялась бы. Иногда говорилось, что революции были будто бы только следствием распространения новых технологий информации и коммуникации, например социальных сетей и микроблогов, таких, как Facebook и Twitter. В средствах массовой информации многих

стран немало говорилось о «революции 2.0» [3], «революции *Facebook*» или «революции *Twitter*».

Так ли это? Думается, нет. Надо понимать, что Интернет является не причиной, а исключительно *средством* канализации народных протестов. И это средство актуализируется только тогда, когда в обществе имеются реальные основания для недовольства [4].

Нужно сказать, что к такому пониманию в мире пришли далеко не сразу и далеко не все. Потребовалось определенное время для понимания роли социальных сетей и вообще новых средств коммуникаций в нынешнем мире.

28 января 2011 г. *Facebook* был обвинен американской Федеральной торговой комиссией¹ в покушении на частную жизнь. В письменном ответе организация указывала на свою роль в революции в Тунисе 2010 – 2011 гг. и утверждала, что *Facebook*, как и другие цифровые социальные сети, способствовала демократии, укрепляла способность действия гражданского общества и расширяла границу публичного пространства [5].

Несколько месяцев спустя в Париже в мае 2011 г. Марк Цукерберг, президент, генеральный директор *Facebook* утверждал: «Вызывало бы большое беспокойство для технологического предприятия добиваться некой руководящей роли в движении протеста. *Facebook* не был для этого ни необходимым, ни достаточным» [6].

С этим, видимо, можно согласиться. Более того, можно признать правоту тех обозревателей, которые полагают, что революция в Тунисе, положившая начало арабской весне, не является Интернет-революцией. Это – *революция в период существования Интернета* [7].

В таком подходе трактовка средствами массовой информации беспорядков² в Лондоне в августе 2011 г. показывает, что технологический детерминизм не совпадает и не может в полной мере совпадать с политическим контекстом. Преувеличенная трактовка роли цифровой технологии не может заменить собой политический контекст тех же лондонских событий 2011 г. Заметим, что эти события были представлены как результат деятель-

¹ Федеральная торговая комиссия (Federal Trade Commission) – независимое агентство правительства США. Ее главная задача – защита потребителя, искоренение и предотвращение антиконкурентной практики бизнеса, такой, как принудительные монополии.

² Беспорядки в Лондоне в августе 2011 г. – массовые волнения, начавшиеся 6 августа 2011 г. в районе Тоттенхэм, расположенном на севере Лондона. 8 августа такие волнения распространились на другие районы Лондона, а 9 августа – перекинулись на другие города: Бирмингем, Бристоль, Глостер, Ливерпуль, Манчестер, Ноттингем. В результате беспорядков пострадало несколько десятков человек (в том числе не менее 35 полицейских), сожжено большое количество автомобилей, разгромлено много магазинов и ресторанов.

ности «банды обманщиков», которые смогли в своих интересах использовать возможности новых средств коммуникаций.

Можно утверждать, что роль новых информационных технологий в арабских революциях была в определенной мере переоценена. Бесспорно, *Facebook*, *Twitter*, мобильная связь сыграли значительную роль в осуществлении революционных преобразованиях в арабском мире. Однако ставить знак равенства между технологическими возможностями и самими движениями протеста в арабском мире было бы просто ошибочным. Революция не сводится к действиям молодых блоггеров из числа городских элит разных стран арабского Востока. Однако для понимания характера и сути революций в арабском мире роль Интернета и новых средств коммуникаций должна получить адекватную оценку. И потому идеология, которая превращает новые медиа в «бога из машины» (*deus ex machina*) арабских революций, должна быть проанализирована.

Покончить с технологическим детерминизмом. С социологической точки зрения приход новых технологий в общество преобразует не только взаимодействие индивидов между собой, но и их взаимодействие со средой. Новые технологии пусть не сразу, но неуклонно вписываются в социальные отношения общества, оказывая на них определенное влияние. Новые средства коммуникации, в частности Интернет и мобильный телефон, размывают границы между публичным и частным пространствами. Интернет-технологии преобразовывают область профессиональной деятельности, играя значительную роль в повышении эффективности управленческой деятельности. Так, новые средства коммуникации позволяют устанавливать контакты на огромных географических пространствах и осуществлять обмен информацией, организовывать встречи и саму деятельность вне зависимости от расстояний и природы мест, которые разделяют индивидов.

Тем не менее, многие аналитики, блогеры и активисты социальных сетей не без основания высказывают мнения, которые никак не вписываются в контекст рассуждений сторонников концепции «революция 2.0». Приведем некоторые из высказываний.

Так, Дима Хатиб¹ утверждает: «Именно стихийные народные движения, в которых принимают участие рабочие, крестьяне, студенты, молодежь, лица преклонного возраста, женщины, мужчины, богатые, бедные и т.д. (лежат в основе арабских революций. – В. Ж., М. Ж.). Но только незначительная часть этих людей имеет доступ в Интернет. И лишь немногие из этих людей представлены в социальных сетях... С Интернетом или без него

¹ Хатиб Дима – палестинская журналистка, уроженка Сирии, глава одного из информационных бюро телеканала Аль Джазира. Она считается одним из влиятельных представителей арабского мира в Twitter.

эти революции все равно произошли бы. Интернет сыграл важную роль в распространении информации, координации событий и в обсуждении между элитами, но это вовсе не принципиальное основание, не спусковой механизм этих революций» [8].

Жиль Клейн – журналист, активист Twitter с мая 2007 г. утверждает: «Революции, изменение режима начинаются тогда, когда общество готово, когда сказывается воздействие ряда факторов, когда власть глуха и жестока. Если этого нет, Интернет может быть своеобразным клапаном или более или менее свободным местом выражения своего мнения для тех, кто находится в стране, или для заграничных диаспор. Иногда Интернет является местом выражения для наиболее продвинутых, наиболее коммуникабельных или для самых открытых лиц» [8].

В некотором смысле новые средства коммуникации предлагают «возможность». И вовсе не технология сама по себе преобразовывает социальные отношения. Следует сказать, что *использование новейших технологий актуализирует потенциал, уже имеющийся в обществе и возникший еще до появления новых технологий*. Практически политическое использование возможностей новых средств коммуникаций невозможно до появления «потребителей», «пользователей» и тех, кто использует технические возможности.

Отметим, что ни Интернет, ни *Facebook* не определяют образ *web* и социальных цифровых сетей. Эти сети далеко не однородны. Их плотность в городах значительно больше, чем в сельской местности. Однако бесспорным является факт того, что Интернет, проникая в социальные, экономические и политические пространства, с неизбежностью обретает черты того, что политологи и социологи понимают как политический феномен.

Нужно сказать, что именно социологические интерпретации цифровых технологий, а также концепция здравого смысла, основанная на технологическом детерминизме, служили теоретическим основанием различных комментариев о роли социальных сетей в арабских революциях. Эти сети в ряде комментариев представлялись как «краеугольный камень» революций, которые привели к свержению ряда диктаторских режимов в странах Северной Африки и Ближнего Востока [9].

Ибрагим Альшагат, египетский журналист, один из активистов социальных сетей, справедливо отмечает: «Социальные сети активно участвовали в изменении идеологических представлений молодых людей. Они открыли новые горизонты для революционного и цивилизованного идеологического действия, а также для обмена экспертизой между различными слоями египетского общества» [10].

Но дело не только в изменении идеологических воззрений разных слоев населения арабских стран. Не меньшую роль в ходе арабских револю-

ций новые средства коммуникации сыграли и в вопросах организации протестных действий. Как отмечал марокканский политолог Юсеф Белал: «Без новых средств коммуникаций протестующие имели бы немало трудностей в координации своих действий. *Facebook*, *Twitter*, блоги, фото- и видеоматериалы, выставленные в сетях, распространение информации позволили образовать широкое объединение» [10].

Речь, следовательно, в данном случае нужно вести о роли новых средств коммуникаций в общественной жизни на политическом уровне. Забегая несколько вперед, можно утверждать, что эта роль существенно отличается в арабских революциях от той, которую средства коммуникаций играли несколько ранее, в первом десятилетии 2000-х гг., когда прошел тур так называемых цветных революций¹.

Наследие цветных революций. Как показали события в ряде стран в первом десятилетии XXI столетия, эти революции происходили, как правило, на основе опротестования оппозицией результатов выборов. Этот протест приводил к конфронтации между силами правительств, с одной стороны, и многочисленными социальными акторами – с другой. В составе этих акторов можно видеть молодежные и студенческие движения, разнообразные неправительственные организации, оппозиционные коалиции и частные СМИ.

Начало циклу цветных революций положили события в Сербии в октябре 2000 г., которые привели в итоге к падению власти С. Милошевича². Затем последовала «революция роз»³ в Грузии, произошедшая в итоге опротестовывания результатов выборов 2003 г., что привело к отставке Э. Шеварнадзе.

¹ Цветная революция – собирательное понятие, применяемое для обозначения так называемых «ненасильственных революций», а также некоторых широко известных массовых ненасильственных акций протеста. Термином «цветная революция» принято называть и ненасильственное свержение власти.

² Милошевич Слободан (1941 – 2006) – государственный деятель Союзной Республики Югославия и Республики Сербия. С 1990 по 1997 гг. – президент Республики Сербия (в составе Союзной Республики Югославия). С 1997 по 2000 гг. – президент Союзной Республики Югославия. С именем Милошевича связана сложная и трагическая череда этнических конфликтов и гражданских войн, последовавших в начале 1990-х гг. вслед за распадом Югославии и приведших в 1999 г. к военному вмешательству вооруженных сил НАТО

³ Революция роз – цветная революция в Грузии в ноябре 2003 г. Основной мотив революции – фальсификации парламентских выборов 2 ноября 2003 г. В ходе революции Э. Шеварнадзе сложил полномочия и руководство страной перешло к оппозиционерам во главе с М. Саакашвили.

В 2004 г. произошла «оранжевая революция»¹ на Украине, которая привела к власти В. Ющенко. В 2005 г. произошла «тюльпановая революция»² в Киргизстане в завершении парламентских выборов.

Затем заявили о себе протестные движения на Ближнем Востоке, которые в СМИ стали также называть революциями: «кедровая революция»³ в Ливане, которая строилась вокруг требования вывода сирийских войск после убийства премьер-министра Рафика Харири⁴, и «голубая революция»⁵ в Кувейте, участники которой требовали кроме прочего права голоса для женщин.

Роль новых средств коммуникации была показана в ходе анализов этих революций. Эта роль упоминалась и применительно к другим типам протеста, как, например, вторая народная революция⁶ на Филиппинах, в ходе которой выдвигалось требование отставки президента Д. Эстрады. То же самое можно сказать и в случае Кении. В этой стране 30 декабря 2007 г. избирательная комиссия объявила победителем на президентских выборах Мваи Кибакви, что вызвало бурю недовольства сторонников другого кандидата в президенты – Раила Одинги. Сторонники последнего лидера оппозиции, тут же дали сигнал к насилию. Этот сигнал, как свидетельствуют аналитики, был дан при помощи СМС. И тем самым мобильная связь стала инструментом

¹ Оранжевая революция – кампания протестов, митингов, пикетов, забастовок и иных актов гражданского неповиновения на Украине, организованная и проведенная сторонниками Виктора Ющенко, одного из кандидатов президентских выборов в ноябре – декабре 2004 г., и противниками его основного конкурента Виктора Януковича.

² Тюльпановая революция – термин, которым обозначается политический кризис в Киргизии 2005 г. По сути, это был государственный переворот из серии «цветных революций», произошедший в Киргизии в марте 2005 г., приведший к свержению президента республики Аскара Акаева и приходу на его пост Курманбека Бакиева.

³ Революция кедров (2005) – массовые акции протеста за вывод сирийских войск с территории Ливана. По аналогии с цветными революциями на постсоветском пространстве акции получили название «революции кедров» (или «кедровая революция»). Оппозиция настаивала на отставке президента Э. Лахуда и изменении политической системы Ливана – так называемой «ливанской модели».

⁴ Харири Рафик (1944 – 2005) – ливанский миллиардер и политический деятель. Погиб в результате террористического акта. 41-й премьер-министр Ливана с 1992 по 2004 гг.

⁵ Голубая революция связана с массовыми демонстрациями в поддержку избирательного права для женщин. Правда, требований смены власти у протестующих не было, и этому, строго говоря, эти протестные движения могут относиться к революции с определенной оговоркой.

⁶ Вторая народная революция на Филиппинах – цепь событий, произошедших в 2000 – 2001 гг., венцом которых стало свержение Джозефа Эстрады, обвиненного в разгуле коррупции в стране, с поста президента и приход к власти Глории Аройо.

организации межэтнических столкновений, в которых погибли более 1000 человек, а более 300 000 человек оказались бездомными.

Другой пример – Индонезия. В 2009 г. миллион пользователей Интернета подписались по Facebook под петицией, требовавшей освобождения двух членов комиссии по искоренению коррупции¹ [11].

Эта тенденция усилилась в 2009 г. в ходе иранской «зеленой революции»², которая также была основана на протесте против избрания президентом Ахмадинежада.

Наконец, «Twitter-революция»³ в Молдавии, состоявшаяся после парламентских выборов в апреле 2009 г., была выражением протеста против победы Коммунистической партии Молдовы на выборах 2009 г.

Приведенные нами примеры современных протестных движений объединяет приверженность их участников к использованию техники мобилизации и объединения людей. Информация, усиленная воздействием сильных эмоций, получает распространение и используется на местном уровне в самых разных вариантах для повышения градуса «мобилизационного возмущения». Распространение такой информации в социальных сетях осуществляется при помощи SMS, местных блогов, образов и видеофильмов, для чего используются камеры на мобильных телефонах, например.

Новые средства коммуникации, использующие возможности Интернета, в последние годы стали выполнять функции классических СМИ, прежде всего в политической области. Открытие первых блогов в Интернете совпало по времени с развязыванием второй войны в Ираке в 2002 г., когда «*mainstream medias*»⁴ заглушили все голоса несогласия, обслуживая, иногда слепо, администрацию Буша» [11, 12].

¹ Комиссия по искоренению коррупции в Индонезии в начале 2009 г. пыталась добиться возбуждения уголовного расследования в отношении двоих заместителей данной Комиссии. И это «дело» было связано с правозащитной деятельностью этих членов комиссии.

² Зеленая революция – это совокупность акций протеста в Иране в 2009 г., которые начались после официального объявления итогов президентских выборов. После официального объявления ЦИК Ирана результатов выборов. В Тегеране несколько тысяч человек вышли на демонстрации под лозунгами «Долой диктатора!» и «Смерть диктатору!». 13 июня была отключена сотовая связь, закрыт доступ к сайтам Facebook и YouTube.

³ Во многих западных СМИ такое название массовым беспорядкам в Кишиневе объяснялось тем, что протестующие активно использовали для организации и координации своих действий социальные сети и службы мгновенного обмена сообщениями, например Twitter. Украинские и германские СМИ окрестили события в Молдавии «революцией буйжников», поскольку митингующие использовали при штурме здания парламента буйжники и камни. Первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» В. Пехтин заявил, что в Молдавии произошла «сиреневая революция».

⁴ *Mainstream medias* – обозначает те средства массовой информации, которые отражают преобладающее течение мысли, влияния или деятельности.

Правда, катарская телевизионная сеть Аль-Джазира¹ была настоящим свежим глотком воздуха в арабском мире. Действительно, в декабре 2010 г. накануне революционных событий в арабском мире Аль-Джазира была единственным относительно независимым аудиовизуальным средством информации, распространенным в странах Северной Африки и Ближнего Востока. По сути дела во всех арабских странах блоги, которые давали информацию о событиях в данном регионе иного толка, чем правительственные СМИ, были недоступны, а их создатели подвергались арестам.

Согласно исследованию [13], проведенному агентством стратегической коммуникации, на Севере Африки пользователями Twitter являются 2,2 млн человек, что составляет примерно 1,2% жителей данного региона. Наибольшее число пользователей в Египте – 1,214 млн, затем следует Марокко – 745 000, Алжир – 103 000. Тунис и Ливия насчитывали 61 920 и 3 096 пользователей соответственно. По данным исследования во всей Африке 60% пользователей Twitter составляют молодые люди от 20 до 29 лет.

В книге «Твитты с Тахрир» [14] приведены такие данные: «Согласно проведенному недавно исследованию *International Journal of Communication* подавляющее большинство посланий [Twitter] (69%) отправлены отдельными индивидами, а не организациями. Медиа представляют только 14% объема информации в Интернете. Впервые в истории крупные медиа остались позади» [15].

В исследовании Института экономической перспективы мира Средиземноморья, проведенном в марте 2012 г. утверждается, что в 2005 г. в арабских странах насчитывалось 30 000 блогов, но в 2006 г. их было столько только в Марокко, а в 2008 г. в арабском мире насчитывалось уже полмиллиона блогов [16]. В этих условиях социальные сети стали средством распространения позиций диссидентов. К началу арабской весны Аль-Джазира и социальные сети стали инструментом социальной и политической мобилизации. Причем новые средства коммуникации, в том числе Facebook и Twitter, избегали в значительной мере правительственной цензуры и несли для пользователей Интернета информацию, отражавшую социальное недовольство, набравшее силу в арабском мире. Понятно, что такая информация стала активно использоваться для целей политической мобилизации сил протеста арабских стран. Нужно сказать, что в общем массиве указанной информации определенное место занимала информация из-за рубежа, которая исходила от оппозиционно настроенных к режимам и пра-

¹ Аль-Джазира – международная телекомпания со штаб-квартирой в Дохе, столице Катара. Создана в 1996 г. по указу эмира Катара.

вителям арабских стран представителей диаспор, оказавшихся по политическим соображениям в ряде стран Европы и Америки.

С этой точки зрения арабские революции начались не в декабре 2010 г., а во второй половине 2000 г., как об этом свидетельствуют протестные действия ряда сил гражданского общества и профсоюзов против политических режимов в арабских странах. А эти режимы, как известно, международным общественным мнением воспринимались как насильственные, коррумпированные и диктаторские, несмотря на их демократический фасад.

Другими словами, после 2005 г. в арабском мире был осуществлен трансфер информации, особенно политической, в новые средства коммуникации. Этот трансфер в некотором смысле способствовал «политизации» значительной части молодой городской «элиты», которая обладала доступом к Интернету. Она и сыграла значительную роль в событиях конца 2010 и начала 2011 года.

Видимо, можно согласиться с выводом экспертов о том, что значительная часть молодых людей при помощи Интернета получила заряд «политизированности». Бесспорно и то, что эти молодые люди были готовыми к такой политизации. Среди них были дети активистов событий конца 1960-х – начала 1970-х гг. Эти «дети» обладали интуитивными знаниями того, что является социальной несправедливостью. Кроме того, они были наделены «поколенческой» способностью выражать ее на языке нашей эпохи, наподобие блоггера в Тунисе Лины Бен Мхенни¹, дочери активиста из числа крайне левых, активно участвовавшего в событиях декабря 1970 г. В этой «элите» находились также аполитичные, почти инстинктивно либеральные молодые люди, многие из них – студенты, которые пользовались новыми средствами информации.

Ускорение истории народов стран арабского мира после декабря 2010 г. привело к появлению «ситуационной харизмы», выводя на авансцену политики активистов социальных сетей, подобно молодому блоггеру из Египта Ваиль Гониму², оказавшемуся на международной сцене коммуникации.

Отличительная особенность новых средств коммуникаций – скорость распространения информации. Они выступают, можно сказать, «ускорителями распространения мнений» [17], как утверждает Моника Даньо. В некотором смысле событие, которое порождает общественное мнение,

¹ Лина Бен Мхенни (1983 г. рожд.) – Интернет-активистка, блоггер и ассистент Тунисского университета. Ее иногда называют голосом тунисской революции. В 2011 г. была номинирована на Нобелевскую премию мира за вклад в Тунисскую революцию.

² Ваиль Саид Аббас Гоним (1980 г. рожд.) – Интернет-активист и компьютерный инженер. С января 2010 г. – директор по маркетингу Google на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В 2011 г. получил всемирную известность как активист египетской революции.

получает дополнительное усиление под воздействием образов, действий и криков протеста, что, в свою очередь, оказывает воздействие на изначально сформировавшееся общественное мнение по поводу конкретного политического вопроса.

Интернет позволяет расширять спектр действия протеста, а диверсификация техники мобилизации способствует усилению политических чувств протеста. Как отмечает экономист А. Хиршман¹, правда, в ином контексте: «Каждому возможному действию соответствует определенная санкция, и, значит, каждый оппозиционер власти может выбирать такое действие, которое соответствует его убеждениям» [18].

В итоге каждый гражданин может оценивать риск, которому он подвергает себя, участвуя в той или иной мобилизации, не ощущая себя отделенным от наиболее ангажированных активистов. Ощущение от активного участия в передаче информации через новые средства коммуникации преобразовывается в веру в прямое участие в революционном движении. Это участие развивается на индивидуальном уровне и делает более вероятными протестные действия.

Тем самым можно констатировать, что эффект информационной деятельности изменил эмоциональное давление, организацию объединения через новые средства коммуникации и вовлечение в движение протеста молодых людей из числа представителей городских «элит», а также зарубежных диаспор, не останавливаясь перед требованием свержения режима, как показали сценарии арабских революций [12].

Справедливости ради нужно сказать, что новые средства коммуникаций могут применяться и в интересах власти. Так, в Бахрейне Facebook использовался для проведения контрреволюционных действий. В Ливии вооруженное насилие, международное военное вмешательство, почти полное блокирование объективной информации о военной операции в этой стране, проводившейся по инициативе Великобритании и Франции, сделали абстрактными разговоры о революционном характере новых средств коммуникаций. В Сирии Facebook в определенной мере служил организации протестов через использование страницы «Сирийская революция против Башара Асада 2011», которая объединяла 56 000 членов в марте 2011 г. С тех пор численность противников режима Асада неуклонно возрастала. И нужно сказать, что новые средства коммуникации в Сирии так и не принесли успеха в преодолении конфликта.

Ясно, что социальные сети, а также информация, распространяемая Аль-Джазирой, могут содействовать «увеличению численности массивной

¹ Хиршман Альберт Отто (1915 г. рожд.) – видный американский экономист.

мобилизации» и «заполнять публичное пространство гражданским сопротивлением», как отмечает политолог Филипп Дроз-Вэнсан, но «судьба протестов зависит от исхода столкновения их с силами безопасности и способности режима организовывать контр-манифестации или мобилизовывать свою пассивную социальную базу или свою поддержку внутри страны» [12]. Если подобная мобилизация осуществляется успешно, новые средства коммуникации перестают быть только инструментом организации протеста.

Новые средства коммуникации в подготовке и проведении арабских революций сыграли роль инструмента, определяющего вектор информации, подобно печатным издательствам в годы Французской революции 1789 г. или аудиокассетам во время Иранской революции 1979 г. Эти средства коммуникации помогали в координации некоторых видов мобилизации в отличие от официальных каналов информации, которые подвергались контролю со стороны режима.

Что выражают рассуждения о кибер-революции Facebook? Доводы, которые приводились и приводятся при обсуждениях данной проблематики, могут затруднять понимание того, что связано с арабскими революциями. Прежде всего, тема революции Facebook использовалась теми, кто ранее выступал с позиций ярлыка, например «жасминовая революция» в случае Туниса и в меньшей степени «Нильская революция» в Египте. Такие ярлыки выполняют вполне определенную функцию. Она состоит в том, что подчеркивается демократическая роль славного «буржуазного блоггера» с тем, чтобы не видеть и даже отказаться от жертвенности за пределами протестной легитимности.

Сама по себе эта тенденция не является показательной. Цепь арабских революций доказала, что операционный способ революции Facebook является мирным, децентрализованным, нацеленным на динамичную молодежь гражданского общества. И в этом смысле данный способ подобен технике ненасильственного протеста, которая развивалась в процессе реализации цветных революций в течение 2000-х гг.

В случае, например, Египта политическая и демократическая роль Facebook заключалась в том, что с его помощью осуществлялась координация деятельности движения 6 апреля¹. Кроме того, трудно отрицать конкретные связи между некоторыми сторонниками цветных революций и участниками данного движения. Так сформировались отношения сотрудничества между

¹ Движение 6 апреля – молодежное движение в Египте, возникшее как группа единомышленников в социальной сети Facebook. 31 января 2011 г. движение способствовало привлечению участников миллионной демонстрации, состоявшейся 1 февраля.

Center for Applied Non Violent Action and Strategies (CANVAS)¹ и движением 6 апреля. CANVAS был создан участниками движения «Отпор» (Сербия). В начале 2000-х гг. эта группа финансировалась НПО США «Freedom House»².

За год до создания CANVAS эти же люди пригласили в Белград грузинских студентов, которые тогда только организовали движение Кмага («Довольно!») и обучали последних организации ненасильственных действий. Это грузинское движение вдохновляло движение Kifaya («Довольно!») в Египте и движение Ben Ali Yezzi Fock («Бен Али довольно!») в Тунисе, которое объединяло молодых блоггеров страны.

Согласно Сами Бен Гарбия³, молодые блоггеры Египта и Туниса вышли на более или менее прямые контакты с неправительственными организациями (НПО), связанными с американским госдепартаментом. Речь идет о Centre Berkman⁴ и Search for Common Ground (SFCG)⁵. По данным белоруса Евгения Морозова, существует постоянный обмен технологической информацией между Вашингтоном и Силиконовой долиной, позволяющий внедрять новейшие достижения в деятельность социальных сетей [12].

Как бы выборочно ни совпадали арабские революции с революциями 2000-х гг. в странах Восточной Европы, простое соединение таких терминов, как «американский госдепартамент», «democracy makers», «цветные революции», «новые средства коммуникации», «силиконовая долина», «Google marketing», «цифровые социальные сети» и «арабские блоггеры», делает понят-

¹ CANVAS (прикладной центр ненасильственных действий и стратегии) – некоммерческое, неправительственное образовательное учреждение, уделявшее первостепенное внимание вопросам использования ненасильственных действий, защите прав человека и развитию демократии. Основан в 2004 г. бывшими членами Сербского молодежного движения сопротивления «Отпор», которое сыграло ключевую роль в свержении С. Милошевича. Поддерживает контакты с демократами более чем 50 стран мира, включая Египет.

² Freedom House (Дом свободы) – неправительственная организация США. Известна своими исследованиями состояния и развития гражданских свобод с 1978 г. Финансируется в основном Государственным департаментом США.

³ Сами Бен Гарбия – соадминистратор тунисского блога Nawaat.org, поддерживавший идеи Тунисской революции. С помощью этого блога многие египетские и тунисские блоггеры устанавливали прямые контакты с неправительственными организациями, связанными с Государственным департаментом США.

⁴ Center Berkman (Центр по изучению Интернета и Общества) – научно-исследовательский центр Гарвардского университета, ориентированный на изучение киберпространства.

⁵ Search for Common Ground (Поиск общей почвы) – международная некоммерческая организация, работающая в 30 странах и строящая свою деятельность в целях преодоления конфликтов.

ным, почему квалификация арабских революций как революции Facebook вызывает столько эмоций и возмущений.

Не рассматривая этот вопрос подробно, отметим, что утверждения о том, что арабские революции являются результатом деятельности новых средств коммуникации – это проявление неуважения к протестным действиям, которые сопровождаются, в том числе, и опасностью физических преследований со стороны властей. Правда, признание роли новейших технологий в то же время свидетельствует о том, что на первом месте находится мирная борьба городской молодежи, прежде всего на политическом уровне. Это означает также, что за молодежью признается легитимность их деятельности.

С научной точки зрения в таком подходе как бы отождествляются арабские революции с «зелеными революциями», организованными, по мнению ряда исследователей, с участием США. Этим же самым признается положительный эффект ненасильственной мобилизации, осуществлявшейся при помощи «democracy makers» в соединении с возможностями Facebook. Последнее представляет собой мир эфемерных друзей, отсутствие специальных институтов, в рамках которого пользователи могут «проникать в малые сообщества, в которых конфликт невозможен».

Наконец, сведение арабских революций к революциям технологическим представляет собой стремление по-новому осмыслить изменения в политической активности. Патрис Флиши, специалист по новым средствам коммуникации, утверждает: «Интернет представляет собой инструмент, адаптированный к новым формам активизма как в традиционных партиях, так и в новых организациях. Наше отношение к нам самим, наша интериорность и идентичность не являются результатом того, что называется включение/исключение на тех или иных пространствах, все они вырабатываются в процессе множества семиотических встреч в коллективах, небывалых прежде, но которые, тем не менее, возникают» [19].

Нужно сказать, что именно Интернет содействует явлению «нового активизма», а не наоборот. Трансформации практик и социальных отношений внутри современного капиталистического общества осуществляются достаточно быстро и не поддаются интуитивному объяснению. Усматривать в новых средствах коммуникации причину всех происходящих изменений означает недооценку роли социологических изменений, происходящих на наших глазах, а потому такое понимание процессов арабских революций является значительным упрощением ситуации [12].

Вот почему необходимо оценить децентрализованный характер сетей, который вписывается в логику восстания в арабском мире. Нужно ли в

этой связи удивляться семейственному характеру прошлого милитантизма¹, что дало о себе знать еще в 1970-е гг., и современному активизму, основанному в том числе на Facebook. При этом приходится признавать, что существует некое отношение между распространением информации по горизонтали при помощи web и отсутствием лидера в арабских революциях. Это отражает, с одной стороны, поражение идеологии и слабое влияние пирамидальных организаций, а с другой – появление новых моделей организации, описанных в свое время кибер-утопистами как пространство, а не структуры. Пространственная близость, утвержденная на основе возможностей Интернета, делает возможным для каждого пользователя сети осмысление в полной мере и на актуализированном уровне всего происходящего. Каждый пользователь, основываясь на своем опыте и своей экспертизе, выбирает свои действия, координируя их с другими согражданами [20].

Рассуждения, сводящие причины и операционный способ этих революций к природе новых средств коммуникации, к революции Facebook, в идеологическом плане отражают либеральную или либертарианскую утопию. В этом плане смысл арабских революций становится как бы частью новых утопий, которые как будто помогут преобразовать политическую жизнь, в том числе и в вопросах природы выборов и представительства.

В некотором смысле на Западе борьба арабских «народов» за капиталистическую и демократическую нормализацию питает надежды антиутилитаристов и радикальных демократов, которые вписываются в *hacktiviste*² культуру.

Отметим, что социальная сеть *Facebook* теряет абонентов в Северной Америке и Скандинавии, т. е. в наиболее авангардистских культурных зонах в плане новых социальных практик. Правда, она прогрессирует в Средиземноморье. Как отмечает Махер Текайя, синдикалист из числа тунисских блоггеров: «Я его видел на Facebook». Эта фраза означает примерно то, что ранее выражалось формулой «мне говорили на рынке». Это способ выдвинуть маргинальную историю для того, чтобы начать политическое осмысление [21].

Определять «революцией *Facebook*» протестное движение арабов означает признание того, что информация и коммуникация сами по себе способны мобилизовать миллионы людей. Однако так бывает только тогда, когда для этого сложились в стране определенные социально-политические условия, побуждающие к протестам массы людей. Тем не менее, во время Ин-

¹ Милитантизм – черта общественного движения, проявляющаяся в нацеленности на экстремистские методы политической борьбы.

² *Hactiviste* – соединение двух терминов – хакеры и активисты, иначе говоря, технологического ноу-хау и политического анализа.

тернета имеется возможность достичь общего блага при помощи небольшого числа блогов, использующих новые технологии. Нужно верить, что будущее за новыми технологически вооруженными революциями.

1. Cf. Filiu J.-P. La Révolution arabe. Dix leçons sur le soulèvement démocratique. P., 2011. - P. 34 – 35.
2. Желтов, В.В., Желтов, М.В. К вопросу об истоках арабских революций // Социогуманитарный вестник. 2011. № 21. С. 76 – 83.
3. Гоним, В. Революция 2.0: Документальный роман. - СПб, 2012.
4. Васильев, А.М. Рецепты арабской весны: русская версия / А.М. Васильев, Н. Петров. - М.: Алгоритм, 2012. С. 135.
5. Режим доступа: <http://mashable.com/2011/01/24/facebook-responds-to-ftc-privacy-investigation/> (дата обращения: сентябрь 2011).
6. Режим доступа: <http://www.ledevoir.com/opinion/blogues/les-mutations-tranquilles/3240001/facebook-et-la-revolution-arabe-un-mythe-selon-mark-zuckerberg> (дата обращения: сентябрь 2011).
7. Режим доступа: <http://www.revolutionnairesdunumerique.com/la-revolution-tunidienne-n%E2%80%99est-pas-une-revolution-internet-c%E2%89%99est-une-revolution-a-1%E2%80%99internet> (дата обращения: сентябрь 2011).
8. Bensalah, Mounir. Réseaux sociaux et révolutions arabes? P., 2012. P. 213.
9. Cf. Olivier Cimelière «Tunisie-Egypte: Peut-on vraiment parler de révolution 2.0» *Le blog du communicant 2.0*. URL: <http://www.leblogducommunicant2-0.com/2011/01/31/tunisie-%E2%80%93-egypte-peut-on-vraiment-parler-de-revolution-2-0>.
10. Cf. Arpagian N. Internet et les réseaux sociaux: outils de contestation et vecteurs d'influence? // Revue international et stratégique. № 78. 2e trimestre 2010.
11. Cf. Lovefack B. Internet, vers la démocratie radicale? // Le Débat. № 151. 2008.
12. Béchir, Ayari M., Geisser V. Renaissance arabes. 7 questions clés sur des révolutions en marche. P., 2011. P. 39.
13. Режим доступа: http://www/portland-communications.com/Twitter_in_Africa_ppt.pdf.
14. Nunns A., Idle N. Tweets from Tahrir. OR Books. 2011.
15. Режим доступа: <http://www.Cyberpresse.ca/international-/dossiers/legipte-apres-moubarak/201202/11/01-4494980-printemps-arabe-une-revolution-twitter.php>.

16. Режим доступа: <http://www.ipemed.coop/fr/publications-r17/collection-construire-la-mediterranee-c49/-sc0/la-confiance-dans-la-societe-numerique-mediterranneene-vers-espace-med-a1275-m0.html>.
17. Dagnaud, M. Le web de laboratoire du capitalisme sympa // Le Débat. N°160. 2010.
18. Hirschman, A. Bonheur privé? Action publique. P., 1983. P. 181.
19. Flichy, P. Internet et débat démocratique // Réseaux. N°. 150. 4e trimestre. P., 2008. P. 177.
20. Cf. Michaud T. Télécommunication et science-fiction. P., 2008. P. 80.
21. Maher, Tekaya Tunisie: Facebook, utile pour la révolution, nuisible à la démocratie. Режим доступа: <http://www.rue89.com/2011/08/03/facebook-utile-pour-faire-une-revolution-pas-pour-batir-une-democratie-216628>.